

Сан стоял под огромным вязом, которому на вид было не меньше пятисот лет. У его корней густо разросся кустарник, а в воздухе витал сладковатый запах молодого винограда. Раздвинув ветви, он обнаружил расщелину в стволе. Не раздумывая, Сан шагнул внутрь.

Темнота.

Чем дальше он продвигался по тёмной глубине дерева, тем сильнее становился запах винограда. Наконец, показался вход в пещеру, соединявшийся с дуплом. Ди лежал в центре круглого грота, сжавшись в комок от боли. В сыром и тёмном пространстве пещеры, в круглой полости радиусом около 15 метров, альфа корчился от боли, сжавшись в комок. Почуввав приближение, Ди, несмотря на мучения, резко поднял голову. В тот миг, когда в его глазах вспыхнул яростный блеск, Ди, молниеносно выпрямившись, набросился на Сану.

Бах!

Сан рухнул на каменный пол. Боль была сильна, но он не обращал на неё внимания, не отрывая взгляда от звериных глаз молодого альфы, которые словно хотели его поглотить. Гигантский, размером с дом, альфа, придавив Сана, рычал, готовясь растерзать омегу.

Зверь.

Вот чем был Ди сейчас. Без разума. Без контроля.

— Не хочу обращаться с тобой так.

— Я... Не для этого позвал тебя.

Эти слова эхом отдавались в голове Сана, пока он смотрел в безумные глаза альфы. Тихий, полный искренности голос словно звучал у Сана в ушах. Вспоминая, как он смотрел на альфу в состоянии гона, Сан вздохнул. Омега протянул руки и обнял Ди. Неистовое тело замерло, словно чудовище, пойманное в ловушку. Этого должно хватить, чтобы он немного пришёл в себя. Для альфы в гоне это, конечно, мало что значит, но всё же лучше, чем ничего.

Это плата за услугу. Никаких других смыслов.

Обхватив одной рукой толстую шею Ди, а другой - вздувшуюся спину альфы, Сан услышал тяжёлый вздох. Ди широко раскрыл покрасневшие глаза и встретился с Саном взглядом. Омега нежно провёл пальцем по искажённому от боли рту альфы и прошептал:

— Да, Ди.

Могучие мускулы Ди напряглись, как у зверя в капкане.

— Э... Э... Тут... Как, кхх.

Даже находясь в тесном контакте с омегой, возвращение рассудка было лишь мгновением. Вскоре дикая, животная сущность альфы заполонит разум, и он снова захочет поглотить омегу.

— Разве ты забыл, что я могу видеть, трогать и чувствовать феромоны Ди?

— ... Не приближайся... Сан.

— Почему?

С мягкой улыбкой Сан провёл рукой по спине, мокрой от боли и возбуждения, и спросил.

— Я в долгу перед Ди, ты спас мою жизнь, так что должен отплатить.

— Кх! Я...

— Ты не хотел, чтобы я так обращался с тобой?

«...»

Вопрос Сана, звучащий как насмешка, заставил нестабильные зрачки юного альфы застыть как камни. Сан не понимал, почему этот юный альфа так легко проявляет свои раны. Он всегда так себя ведёт, или только со мной? Обладая хорошей интуицией, Сан легко догадался о правде.

— Поэтому я обнял Ди.

«...»

— Если бы я не обнял, Ди бы уже растерзал меня, не оставив ни косточки.

— Мне... Не хочу ненависти... Кх.

Сан снова поцеловал его, глядя в мутные глаза юного альфы, издававшего стоны. В очистившихся серых глазах отчётливо виднелись следы боли. Странно, но холодная ирония Сана казалась ему более мучительной, чем боль, пронизывавшая его тело сотни раз в секунду.

— Ди, не расстраивайся. Не стоит. Я не могу ни ненавидеть Ди, ни любить.

Если бы не эти пепельные глаза, он бы ушёл немедленно.

— Это благодарность. За спасение моей жизни.

— Кх!..

— Если будешь обнимать меня, то избавишься от этой боли.

— Сан...

— Тебе не нужно больше так мучиться в одиночестве, Ди.

— Сан... Учитель...

— Да, Ди.

— Не хочу... Не хочу...

— Тогда ничего не поделаешь.

Сан отпустил Ди, слегка отстраняясь, и сказал с сожалением на лице:

— Мне придётся позволить Ди изнасиловать меня.

Лицо Ди исказилось от боли, и оно стало мокрым. Лицо, покрытое холодным потом, было залито горячими слезами.

— Даже если ты... Меня не любишь... Даже если ты меня не помнишь...

— Ди, не стоит из-за этого плакать.

Сан улыбнулся, словно не имея другого выбора, и нежно провёл рукой по мокрому лицу Ди.

— Я не способен любить никого.

— Учитель... Ты меня бросишь?.. Опять... Кхх...

— Да, Ди. Ты же согласился. Так что выбирай скорее.

Рука, которая вытирала ему слёзы, убралась, и глаза Ди снова мучительно покраснели, снова помутнели. Прежде чем едва удерживаемая рассудочность окончательно покинула его, Сан словно в последнем акте милосердия добавил:

— Ди, твой обряд инициации начнётся с изнасилования или с сожжения? Оставлю ли я о тебе в памяти лишь мучительные воспоминания или же хоть немного приятные?

— Кхык...

— Ди...

Ди, рыдая и качая головой, отступил. Его истерзанная одежда исчезла, обнажив тело, покрытое свежими, кровоточащими ранами. Он не выдержал боли, ударился головой о скалу и рухнул на землю.

Так он проводил каждую неделю своего периода гона. Хотя в этот раз этого не требовалось, хотя Сан сам предложил стать инструментом для гона, хотя именно для этого его и позвали...

«Я не буду».

Ладно. Поверю. Всё равно это бессмысленно.

Сан взъерошил волосы и поднялся. Ди, который только что бился о каменную стену, теперь яростно колотил кулаками. Удар, удар, удар! Отскакивали камни, на стене появлялись трещины, а из рук Ди брызгала кровь.

— Ди, ты действительно упрямый.

Сон вытащил из-за пояса короткий меч и бросил оружие в угол, затем начал раздеваться.

— Ладно, я изнасилую тебя, Ди.

Сняв последний пояс на лодыжке, он сделал шаг.

— И это ещё далеко не самое страшное из моих злодеяний.

В тот самый момент, когда расколовшаяся каменная стена вот-вот должна была обрушиться, превратившись в груды камней, и поглотить Ди, Сон протянул руку, схватил его и крепко обнял, прильнув к его губам. В покрытом пыльной завесой от обрушившихся камней пространстве повисла тишина. Сон обнял Ди, который рухнул на него, и опустил взгляд. Тело Ди, вздутое, как у разъярённого зверя, готовое к взрыву, как безумный монстр, дрожало.

— Учи... Учит... Учитель... Сан...

Больно... Очень... Больно.

— Я знаю, Ди.

Сан тоже знал эту боль, боль, которая, казалось, не прекратится и после смерти.

— Скоро я забуду тебя, Ди. Я обязательно забуду эти воспоминания, Ди. Пожалуйста, перестань плакать. — Прошептал Сан, целуя лицо Ди и нежно касаясь носа альфы. Ди, которому, казалось, поцелуй с ним причинял больше боли, чем муки гона, тяжело и горячо выдохнул. Жаркое дыхание, запах чего-то с примесью мыла коснулись носа Ди, увлажняя тело альфы, покрытое ранами. Это были феромоны доминантного омеги.

— Ыхык...

— Но ведь мы будем вместе, по крайней мере, ещё неделю?

Сон улыбнулся, встречаясь с ним взглядом, и снова прижался к потрескавшимся губам альфы. Юркий язык омеги мягко скользнул по губам Ди, влажным от крови, раздвигая их. В тот же миг рассудок Ди покинул его, и огромное тело альфы, словно тайфун, накрыло хрупкое тело Сана. Густые феромоны доминантного омеги мгновенно заполнили узкую влажную пещеру.

Впервые гон юного альфы ощущался так... Это была не пытка, не невыносимая боль, пронизывающая плоть и кости, проникающая в самую душу, а первый гон, когда прохладный, небесно-голубой феромон ласково касался каждого болезненного места. Только этого было достаточно, чтобы Ди захотелось громко расплакаться.

— Ди... Ты в сознании?

Низкий голос Сана был грубым, словно натёртый наждачной бумагой, прерывистым и слабым.

— Ди... Ух!..

Огромный член, покрытый липкой слизью, с брызгами жидкости вонзился в задницу Ди. Из приоткрытого рта Сана вырывались слабые, прерывистые вздохи. Всё его тело ломалось. Между холодным, твёрдым каменным полом и тяжёлым телом, промежность омеги испытывала боль тысячи, нет, сотни тысяч раз. Внутренности, казалось, вот-вот вывернутся наизнанку. Член Ди, слишком большой, чтобы его обхватить руками, с первого же проникновения почти порвал анальное отверстие омеги, готовый прорваться сквозь узкие стенки. От интенсивности движений, которые заставили выпятиться живот и смять внутренности, Сон обмочился и подавил стон...

Гон альфы оказался намного более яростным, грубым и диким, чем омега ожидал. Это было похоже на то, как будто внутри него бушует необузданный зверь, как будто разъярённый зверь кусает его за горло своими огромными зубами и безжалостно трясёт. Сан, то и дело теряющий сознание от непрерывных, мощных толчков Ди, без сил провёл рукой по мокрым от пота волосам Ди. Под ними ярко светились алые глаза альфы, как будто даже огромного количества феромонов доминантного омеги, которое Ди проглотил, было недостаточно.

<http://bllate.org/book/13010/1146571>